

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Погребения среднего бронзового века археологического комплекса Шушук¹

В. Р. Эрлих, Е. И. Гак, А. А. Клещенко²

Аннотация. В статье рассматриваются материалы ранних погребальных объектов «постдольменного» вида археологического комплекса Шушук (Адыгея, Майкопский район), относящихся к среднему бронзовому веку (период Шушук-I). По найденным предметам из металла и данным ¹⁴C авторы выделяют две хронологические группы: XXVIII–XXVII вв. до н. э. и XXVI–XXIV вв. до н. э.

Annotation. The paper considers materials from early funerary sites of the ‘post-dolmen’ type at the archaeological complex of Shushuk (Adygeya, Maykop district) dated to the Middle Bronze Age (Shushuk-I period). Basing on the found metal artefacts and results of ¹⁴C analysis, the authors distinguish two chronological groups: 28th–27th century BC and 26th–24th century BC.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, средний бронзовый век, мегалиты, постдольменные погребения, абсолютная хронология, металл, керамика.

Keywords: North-Western Caucasus, Middle Bronze Age, megaliths, post-dolmen burials, absolute chronology, metal, ceramics.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-253-278

Открытие и первые годы исследований археологического комплекса Шушук в предгорьях Северо-Западного Кавказа позволили выделить новый вид мегалитических погребальных сооружений. Он был назван ящиками-рамами, при их сооружении использовались плиты разобранных дольменов (Эрлих, 2018). Памятник находится на территории гипсового карьера, в 1 км к юго-востоку от Свято-Михайловского монастыря, расположенного

на окраине пос. Победа (Майкопский район, Республика Адыгея) и в 1,3 км к востоку от дольменного могильника Шушук, исследованного А. Д. Резепкиным (Резепкин, 2013). Археологические объекты расположены на водоразделе: к востоку протекают реки Толмач и Фарс, на западе — р. Шушук. Для этого участка характерны небольшие всхолмления с выходами гипса и карстовые воронки. Здесь на площади около 73 га открыто 154 объекта с признаками археологических памятников: 90 объектов уже состояли на учете в уполномоченных региональных органах охраны, а 64 выявлены в результате разведок 2015 г. Кавказской археологической экспедиции Музея Востока и получили название «Шушук новый».

Четыре сезона раскопок памятника показали его хронологическую неоднородность. Выяснилось, что «постдольменная» традиция

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-09-00100А).

² Эрлих В. Р. — Гос. музей Востока; Никитский бульвар, д. 12, г. Москва, 119019, Россия; E-mail: verlikh@bk.ru. Гак Е. И. — Гос. исторический музей; Красная площадь, д. 1, г. Москва, 109012, Россия; E-mail: e.i.gak@mail.ru. Клещенко А. А. — Институт археологии РАН; ул. Дм. Ульянова, д. 19, г. Москва, 117292, Россия; E-mail: sansanych@bk.ru.

начинается еще в среднем бронзовом веке. К настоящему времени здесь исследовано 27 погребальных и ритуальных объектов, некоторые объекты содержат более одного погребения. По материалам раскопок к концу 2019 г. получена серия радиоуглеродных дат, которые вкпе с особенностями погребального инвентаря позволили предложить предварительную периодизацию памятника: период Шушук-I — средний бронзовый век (III тыс. до н. э.); период Шушук-II — поздний бронзовый век (ПБВ-1, первая половина II тыс. до н. э.); период Шушук-III (ПБВ-2, финал бронзового века — вторая половина II тыс. до н. э.) (Эрлих, Годизов, 2020. В печати). Следует отметить, что объекты различных хронологических периодов не выделяются планиграфически: погребение финала бронзового века может находиться рядом с объектами III тыс. до н. э., а самые древние объекты расположены вблизи поселения финального периода эпохи бронзы.

Данная работа посвящена раннему периоду существования могильника (период Шушук-I), который относится к среднему бронзовому веку. С ним связаны следующие объекты: Шушук-75 (погребение № 2), Шушук-51, Шушук-49, Шушук-42 (погребение № 1), Шушук новый-6 (погребения № 1 и 2), — для них получены радиоуглеродные даты, находящиеся в пределах III тыс. до н. э.³ Ряд других погребений (Шушук-76, Шушук-75 (погребение № 1), Шушук-57, Шушук новый-7 и др.) датируется этим временем на основании аналогичного погребального инвентаря.

Большинство объектов среднего бронзового века могильника Шушук представляют собой коллективные погребения, совершенные в ящиках-рамах, составленных из плит разобранных дольменов и крупных камней, которые находятся под небольшой каменной наброской. Лишь одну погребальную конструкцию (Шушук-75, погребение № 2) следует с осторожностью признать дольменной. Встречаются также погребения в неглубоких

ямках (Шушук-75, погребение № 1) и одиночные погребения в гипсовых промоинах (Шушук-57). Для погребальных сооружений выбирались возвышенные места — выходы материкового гипса. Коллективные погребения содержали до 16 вторичных погребений. Сохранность костей плохая. Керамика представлена двуручными и одноручными сосудами, сосудом с ушками. Некоторые формы посуды находят параллели в материалах Дегуако-Даховского поселения и поселения Старчики дольменной культуры. Остальной инвентарь представлен украшениями из металла (бронзы, золота, серебра), зубов животных, фаянса и кальцита. Типы этих находок по большей части не имеют культурной принадлежности и широко распространены в погребальных памятниках среднего бронзового века Юга Восточной Европы и на Северном Кавказе.

Внутри массива объектов среднего бронзового века археологического комплекса Шушук выделяются две хронологические группы на основе изменений, фиксируемых в наборах декоративных изделий из металла. Они прослежены также по материалам стратифицированных курганных памятников Предкавказья, датированных по перекрестным параллелям и данным ¹⁴C (Гак, 2016; 2019; Гак, Калмыков, 2013).

**Период Шушук-I:
первая хронологическая группа
(XXVIII–XXVII вв. до н. э.)**

Объект Шушук новый-6 представлял собой задернованное скопление камней, выходящих на поверхность, и был значительно поврежден тяжелой техникой. Объект исследовался вручную и на первом уровне расчистки представлял собой неправильный круг наброски из известняка (иногда желтого песчаника) размерами около 12 (запад–восток) × 10 (север–юг) м. Здесь выявлены два погребения и приношение-тризна.

Погребение № 1. В северо-западном и частично в юго-западном секторах на глубине –0,36/–0,85 м от репера выявлены крупные камни и обломки плит с обработкой. Они

³ Даты получены в Центре коллективного пользования ИГАН.

образовывали неправильный прямоугольник размерами 5,0 × 3,3 м, ориентированный длинной осью по линии северо-запад—юго-восток и представлявший собой ящик-раму.

Ящик-рама погребения № 1 сложен из семи крупных плит известняка и одной плиты желтого песчаника, находящейся в северном углу (рис. 1, 1). Северо-восточная плита имела подработку, следы обработки также имелись у одной плиты в восточном углу ящика и у одной из юго-восточных плит. Погребение расчищалось по двум уровням. В нем обнаружены фрагменты костей трех или четырех погребенных, лежавших не в анатомическом порядке, а также кости животных, из которых определены моляры крупного и мелкого рогатого скота.

Среди погребального инвентаря отметим: литые бронзовые каплевидные и клиновидные подвески (размерами до 0,9 × 0,5 см) на жгутике из нитей растительного происхождения (рис. 2, 1); литую бронзовую бусину бочковидной формы размерами 0,5 × 0,4 см (рис. 2, 2) и фрагменты еще одной бронзовой бусины (рис. 2, 3); цилиндрическое колечко, свернутое из серебряной пластинки размерами 0,4 × 0,3 см (рис. 2, 4); серебряное диаметром 1 см (рис. 2, 5) и золотое диаметром 1,2 см (рис. 2, 6) височные кольца; бусы из кальцита дисковидной и усеченно-сферической формы диаметром до 1 см и высотой до 0,6 см (рис. 2, 7); мелкие дисковидные бусины из раковины диаметром до 0,7 см (рис. 2, 8); два каменных предмета (условно — подвески) в виде сегмента сферы диаметром 4,9 и 5,2 см и высотой 0,6–0,8 см (рис. 2, 13, 14).

С этим погребением, скорее всего, связан комплекс приношения-тризны (скопление 1), обнаруженный при зачистке материка за пределами ящика-рамы у южной угловой плиты. Скопление состоит из расколотого на две части каменного топора ладьевидной формы длиной 16,4 см (рис. 2, 11) и лезвийной части еще одного топора (рис. 2, 12), а также фрагментов лепных сосудов.

Погребение № 2 выявлено в северо-восточном секторе объекта и представляет собой неполный ящик-раму, вытянутый длинной

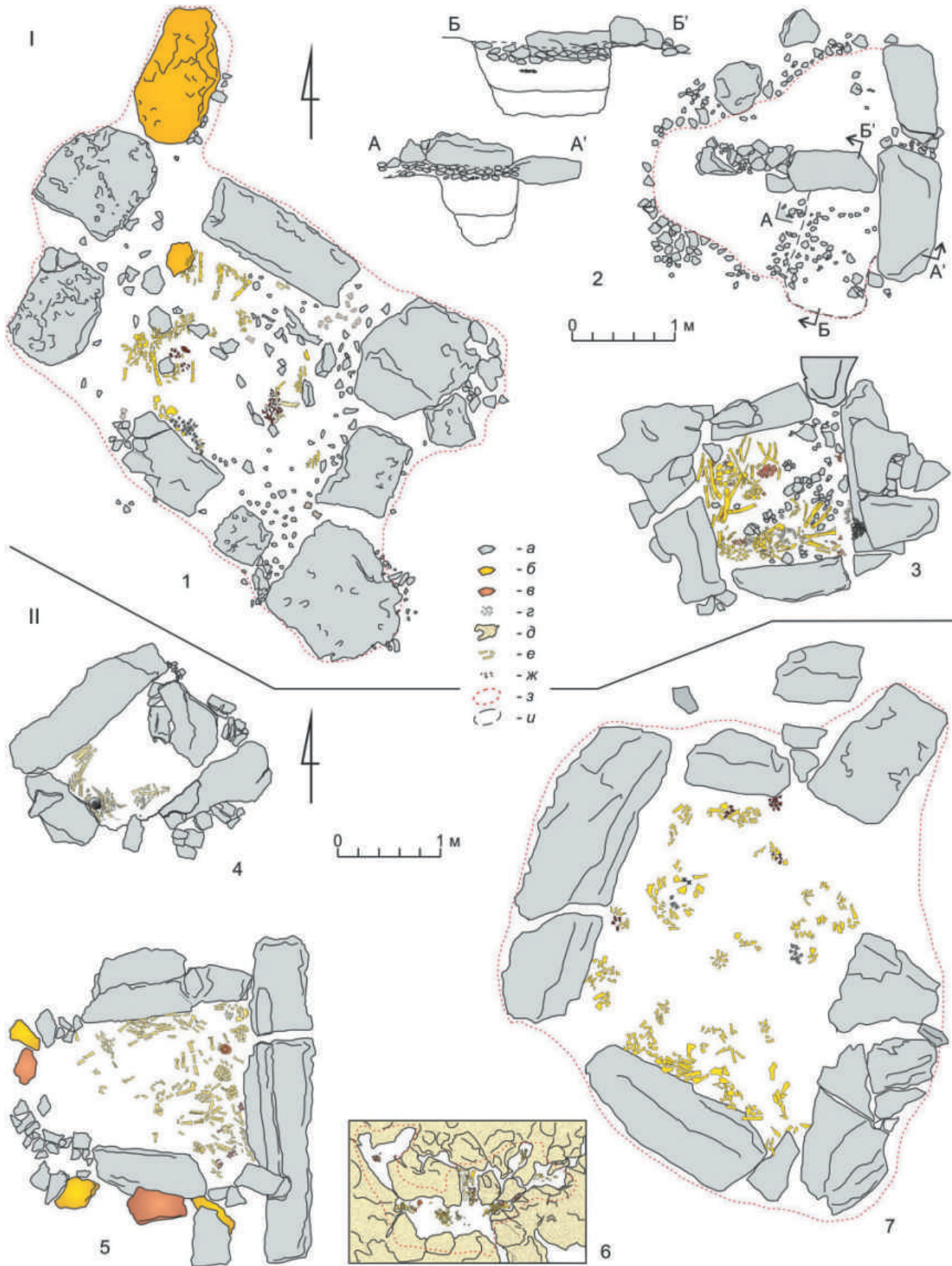
осью по линии северо-запад—юго-восток. Внешняя западная стенка погребальной конструкции состояла из ряда плит желтого песчаника, северо-западная и юго-восточная, а также сохранившаяся частично северо-восточная — из плит известняка. Размеры ящика-рамы по верхнему уровню расчистки 4,0 × 3,2 м. В ящике обнаружены фрагменты костей не менее пяти погребенных, сдвинутых к северному углу.

Среди находок обнаружены фрагменты лепной керамики, в том числе несколько профилей, а также бусы из кальцита дисковидной и усеченно-сферической формы диаметром до 1,2 см и высотой до 0,9 см (рис. 2, 9) и две крупные подвески из моляров животных, предположительно оленя (рис. 2, 10).

Для погребений объекта Шушук новый-6 получены две радиоуглеродные AMS-даты по материалу зубов животных. Первая дата из погребения № 1 ($IGAN_{AMS}-7126: 3615 \pm 20 \text{ BP}$, или 2030–1917 лет до н. э. с вероятностью 2σ — 95,4 %), безусловно, выглядит слишком поздней как для рассматриваемого хронологического горизонта, так и в целом для находок среднего бронзового века, обнаруженных на территории археологического комплекса Шушук. Вторая дата из погребения № 2 ($IGAN_{AMS}-7127: 4100 \pm 20 \text{ BP}$, или 2854–2577 лет до н. э. с вероятностью 2σ — 95,4 %) полностью совпадает с датами первого хронологического горизонта.

Объект Шушук-75 вместе с объектом Шушук-76 находился на двух соседних естественных останцах. До начала раскопок объект имел вид задернованной курганообразной насыпи высотой до 2 м и диаметром 15–20 м. Полевые исследования показали, что это естественный останец, покрытый каменной наброской. Объект исследовался вручную по курганной методике с оставлением двух перпендикулярных друг другу бровок, ориентированных по сторонам света. Обнаружены два погребения и другие комплексы (развалы керамики и скопления-тризны), которые можно отнести к первой хронологической группе.

Погребение № 1 представляло собой неглубокую яму, обрамленную разрушенной

мегалитической конструкцией в виде неполного ящика-рамы, расположенного на высокой части естественного холма (под южной половиной меридиональной бровки и частично в юго-западном секторе). Кости погребенного не сохранились. Находки вещей обнаружены в прямоугольной ямке размерами 1,4 × 0,6 м и глубиной 0,4–0,5 м, ориентированной длинной осью по линии северо-северо-восток—юго-юго-запад. Яма с севера и востока ограничена двумя плитами известняка, вероятно, часть ящика-рамы (рис. 1, 2). Расчистка комплекса проводилась по трем уровням.

В погребении найдены: крупная литая бронзовая бочонковидная бусина размерами 0,9 × 0,7 см (рис. 2, 15); литая бронзовая каплевидная подвеска длиной 0,8 см (рис. 2, 16); серебряное височное украшение (серьга) из тонкой проволоки диаметром 0,8 см (рис. 2, 17); литая подвеска с двумя расходящимися ниже обломанного ушка лопастями размерами 0,7 × 0,1 см (рис. 2, 18), а также мелкие бусины из раковины диаметром 0,6 см (рис. 2, 19), бусины дисковидной формы из кальцита диаметром до 0,8 см и высотой до 0,4 см (рис. 2, 21). Весьма интересны подражания подвескам из зубов оленя, выполненные из кальцита (рис. 2, 20). Эти подвески имели двустороннюю орнаментацию: с одной стороны выступ в виде бугорка, с другой — луновидная прорезь (размеры наиболее крупной подвески — 2,2 × 1,4 см).

Очевидно, с этим погребением связаны многочисленные развалы керамики и находки предметов в центральной части всхолмления,

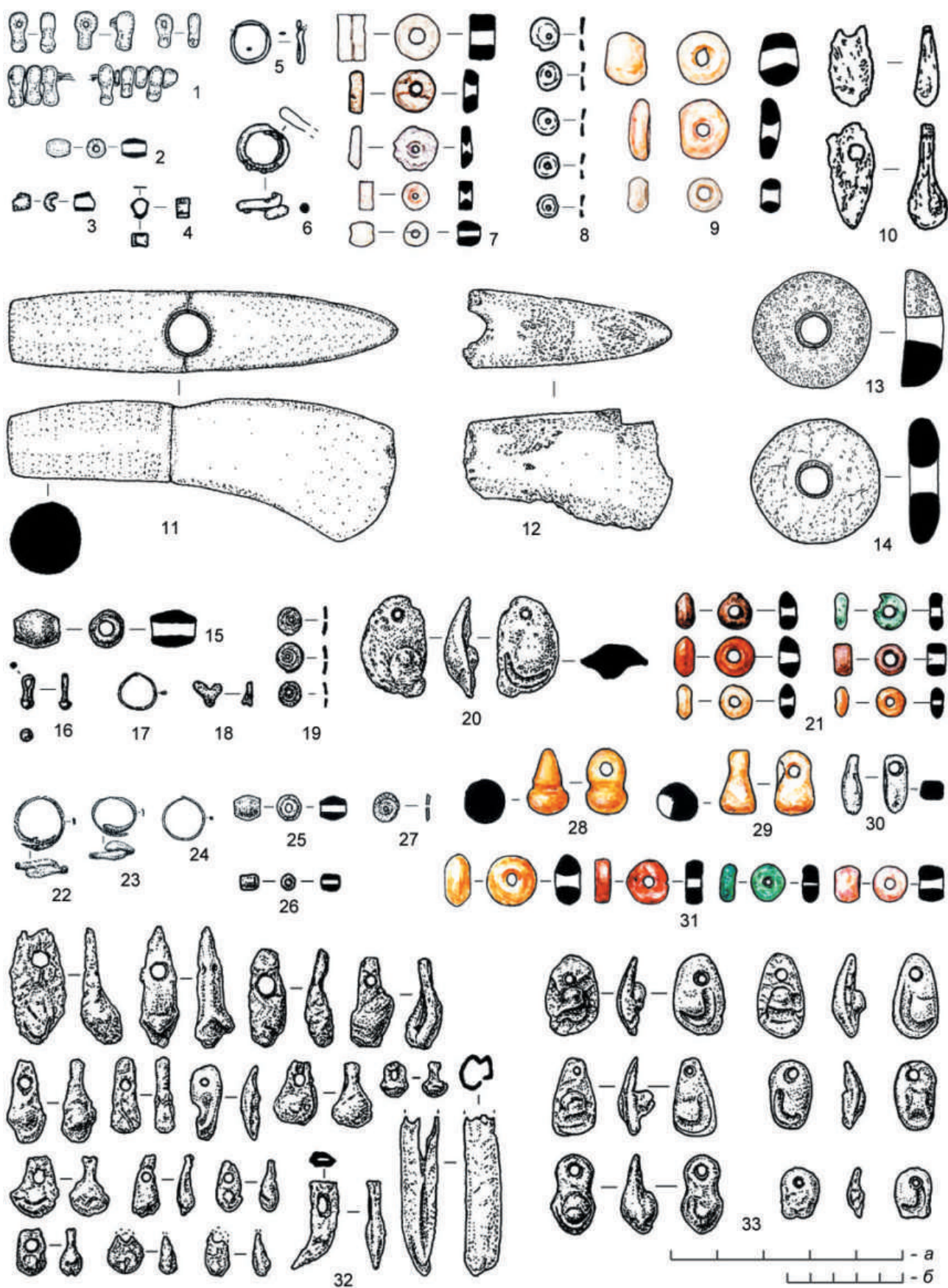
зафиксированные под каменной наброской (рис. 3, 12, 14–17, 19–24).

В скоплении 1 среди развалов лепной керамики отметим: 1) фрагменты черноглиняного горшка с отогнутым наружу венчиком, низкой шейкой и, предположительно, округлым туловом. В тесте примесь гипса. Диаметр устья 15 см (рис. 3, 16); 2) фрагменты стенок и венчика черноглиняного сосуда с отогнутым наружу венчиком, низкой шейкой и выпуклым туловом. От края сосуда отходит горизонтальный треугольный в плане выступ, возможно, прилеп плоской петельчатой ручки. На ручке и плечиках сосуда имеется орнамент в виде пальцевых вдавлений. В тесте примесь гипса. Размеры: диаметр устья 10 см, высота 10 см (рис. 3, 19); 3) фрагменты крупной коричневоглиняной округлодонной миски или блюда. В тесте примесь гипса. Размеры: диаметр устья 27 см; высота 6,5 см (рис. 3, 23). В северо-западном секторе скопления 1 обнаружен треугольный выемчатый наконечник стрелы из кремня дымчатого цвета, подработанный тонкой ретушью, размерами 2,6 × 1,2 см (рис. 3, 24).

В скоплении 2, с востока примыкавшего к погребению № 1, найдено большое количество мелких фрагментов лепной керамики. Они представлены фрагментами венчиков с прямым цилиндрическим горлом и каннелюрами на внешней поверхности (рис. 3, 12), с отогнутым краем и валиком на внешней поверхности горла (рис. 3, 22); фрагментом вертикального скошенного венчика сероглиняного сосуда (рис. 3, 17); фрагментами стенок черноглиняного сосуда с желобками-

Рис. 1. Типы погребальных конструкций среднего бронзового века могильника археологического комплекса Шушук: 1 — Шушук новый-6, погребение № 1; 2 — Шушук-75, погребение № 1; 3 — Шушук-75, погребение № 2; 4 — Шушук-51, погребение № 2; 5 — Шушук-49, погребение № 1; 6 — Шушук-57, погребение № 1; 7 — Шушук-42, погребение № 1. *Условные обозначения:* а — известняк, б — желтый песчаник, в — красный песчаник, г — материковый аргиллит, д — материковый гипс, е — кости человека, ж — керамика, з — граница погребения, и — верхняя граница погребения. I — хронологическая группа 1; II — хронологическая группа 2

Fig. 1. Types of burial structures of the Middle Bronze Age at the burial complex of Shushuk: 1 — Shushuk New-6, burial no. 1; 2 — Shushuk-75, burial no. 1; 3 — Shushuk-75, burial no. 2; 4 — Shushuk-51, burial no. 2; 5 — Shushuk-49, burial no. 1; 6 — Shushuk-57, burial no. 1; 7 — Shushuk-42, burial no. 1. *Keys:* а — limestone, б — yellow sandstone, в — red sandstone, г — virgin argillite, д — virgin gypsum, е — human bones, ж — pottery, з — border of the burial, и — upper limit of the burial. I — chronological group 1; II — chronological group 2

каннелюрами (рис. 3, 14) и черноглиняного сосуда с каплевидными вдавлениями (рис. 3, 15); фрагментом ручки лепного коричнево-глиняного сосуда, орнаментированной бороздкой и небольшими вдавлениями, а также фрагментом стенки с аналогичным узором (рис. 3, 20, 21).

Погребение № 2 находилось на краю северо-восточного сектора объекта на глубине –0,55/–0,69 м от репера. Оно представляло собой дольменообразную конструкцию подквадратной формы (рис. 1, 3), частично разрушенную: отсутствовала верхняя покровная плита, разрушена северная стенка, остальные боковые плиты частично смещены и наклонены. При раскопках выяснилось, что дольмен был вкопан в слой гумуссированного натека, образовавшегося между естественными всхолмлениями, на которых располагались объекты Шушук-75 и Шушук-76. Размер конструкции по внешнему периметру 3,2 × 3,2 м, по внутреннему — 1,7 × 1,7 м, она ориентирована по сторонам света с отклонением в 15° к западу. Вход в виде разрушенной арки находился в восточной стенке, наклоненной к востоку. Недалеко от входа находилась дольменная втулка. Сверху во внутреннем пространстве лежали небольшие фрагменты плит. Расчистка содержимого гробницы велась по нескольким уровням.

Сохранность костного материала была крайне неудовлетворительная. По данным антропологического исследования⁴ в гробнице

⁴ Определение антропологического материала выполнено сотрудником НИИ и Музея антропологии МГУ Н. Я. Березиной.

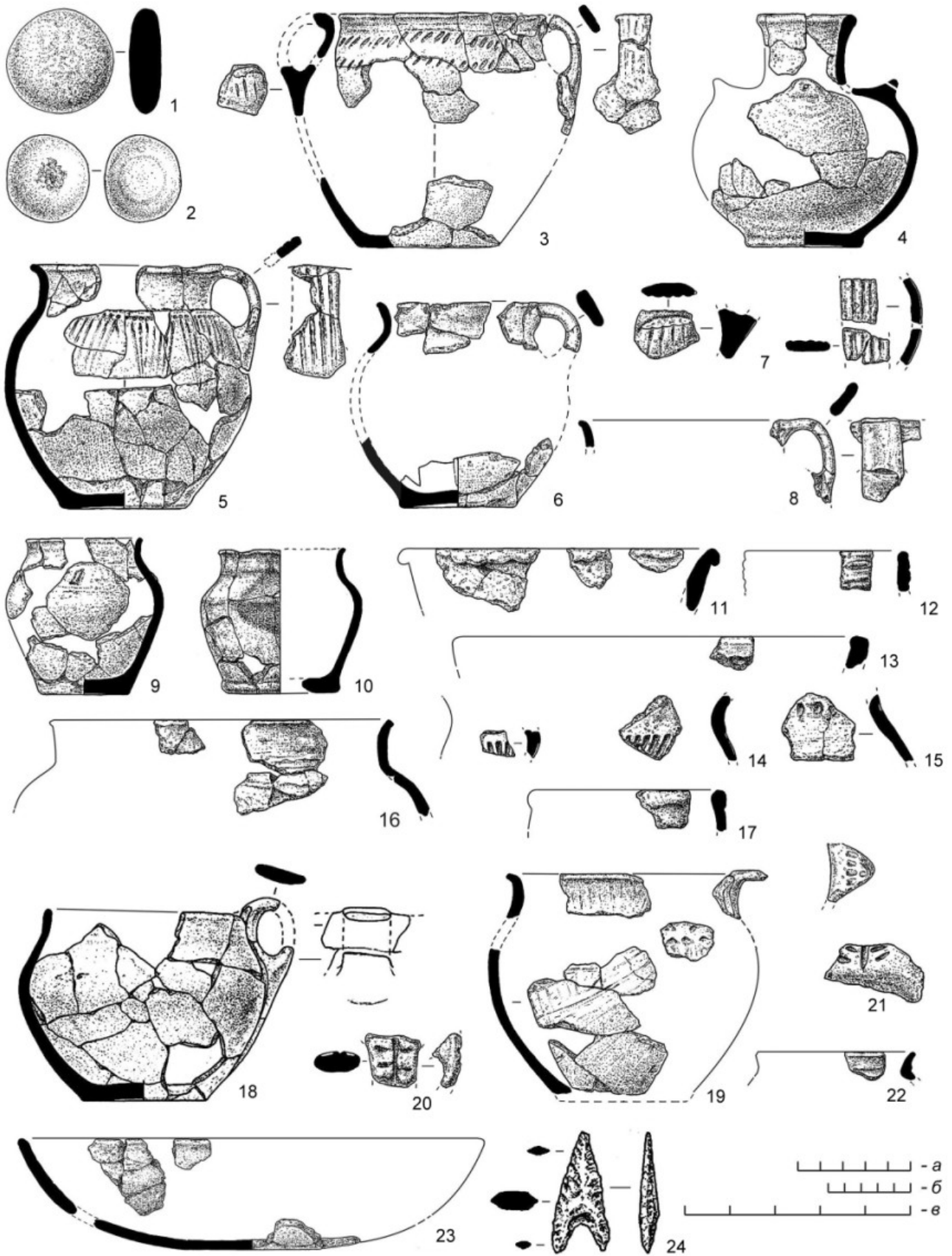
находились останки от семи до десяти погребенных. Удалось выделить трех взрослых и четверых детей от 1,5–2,0 до 4–8 лет. Возможно присутствие фрагментов костей еще двух взрослых и одного ребенка до года.

Погребение содержало более сотни находок, в основном мелких украшений. Наиболее примечательны два золотых пластинчатых височных кольца округлой в плане формы с заходящими друг за друга раскованными концами, размерами 1,1 × (0,30–0,15) см (рис. 2, 22, 23), а также округлая серебряная серьга из тонкой проволоки с приостренными концами, размерами 0,9 × 0,1 см (рис. 2, 24), аналогичная экземпляру из погребения № 1 этого же объекта. Из других предметов отметим: литую бронзовую бочонковидную бусину размерами 0,6 × 0,6 см (рис. 2, 25); фаянсовую пронизку цилиндрической формы светло-серого цвета с размерами 0,4 × 0,3 см (рис. 2, 26); бусы из белого и цветного кальцита дисковидной и усеченно-сферической форм диаметром 0,6–1,0 см (рис. 2, 31); подвеску грибовидной формы из красноватого кальцита размерами 1,3 × 0,8 см (рис. 2, 28); подвеску из белого кальцита в форме гирьки размерами 1,4 × 0,8 см (рис. 2, 29). Как и в погребении № 1, здесь встречены бусины из раковины диаметром 0,6 см (рис. 2, 27). Наиболее многочисленную группу украшений представляют подвески из зубов и клыков животных с отверстием в корневой части (рис. 2, 32). В то же время здесь, как и в погребении № 1, встречены каменные (мягкий кальцит, известняк) подражания подвескам из зубов оленя, с одной стороны имеющие выступ в виде бугорка, а с другой — месяцеvidную

Рис. 2. Инвентарь погребальных объектов среднего бронзового века археологического комплекса Шушук. Хронологическая группа 1: 1–8 — Шушук новый-6, погребение № 1; 9, 10 — Шушук новый-6, погребение № 2; 12–14 — Шушук новый-6, скопление 1; 15–21 — Шушук-75, погребение № 1; 22–33 — Шушук-75, погребение № 2. Масштаб: а — для № 1–10, 15–33; б — для № 11–14. 1–4, 15, 16, 18, 25, 26 — бронза; 5, 17, 24 — серебро; 6, 22, 23 — золото; 7, 9, 20, 21, 28–31, 33 — кальцит; 8, 19, 27 — раковина; 10, 32 — зубы животных; 11–14 — камень

Fig. 2. Grave inventory of burials of the Middle Bronze Age at the archaeological complex of Shushuk. Chronological group 1: 1–8 — Shushuk New-6, burial no. 1; 9, 10 — Shushuk New-6, burial no. 2; 12–14 — Shushuk New-6, accumulation no. 1; 15–21 — Shushuk-75, burial no. 1; 22–33 — Shushuk-75, burial no. 2. Scale: a — for nos. 1–10, 15–33; b — for nos. 11–14. 1–4, 15, 16, 18, 25, 26 — bronze; 5, 17, 24 — silver; 6, 22, 23 — gold; 7, 9, 20, 21, 28–31, 33 — calcite; 8, 19, 27 — shells; 10, 32 — animal teeth; 11–14 — stone

прорезь (рис. 2, 33). Лишь один экземпляр подражания подвескам из зуба был лишен такой орнаментации (рис. 2, 30). В погребении также встречены два каменных отбойника: один — уплощенный, размерами 4,5 × 1,5 см (рис. 3, 1), второй — сферической формы, размерами 3,9 × 3,3 см (рис. 3, 2).

Среди фрагментов лепной керамики удалось реконструировать следующие формы.

1. Сероглиняный плоскодонный сосуд с двумя уплощенными парными ручками. Венчик сосуда отогнут наружу, горло низкое, тулово слегка округлое. По плечикам и горлу имеется орнамент из двух рядов ногтевых вдавлений, ручки украшены продольными желобками. Высота 10 см (рис. 3, 3).

2. Коричневоглиняная амфорка на низком кольцевом поддоне с округлым туловом, высоким узким горлом и отогнутым венчиком. На плечиках, предположительно, имелись четыре выступа-ушка трапецевидной формы с вертикально проколотыми отверстиями для подвешивания. Высота 10 см (рис. 3, 4).

3. Лепной коричневоглиняный кувшинчик с ленточной петельчатой ручкой. Дно плоское, тулово яйцевидное, горло низкое, венчик отогнут наружу. На плечиках и верхней части тулова имеется орнамент из линии точечных вдавлений, от которых отходят прочерченные равнобедренные треугольники, направленные вершинами вниз. На ручке — орнамент из прочерченных вертикальных линий. Высота 10 см (рис. 3, 5).

4. Близкий по форме предыдущему неорнаментированный коричневоглиняный кувшинчик на низком кольцевом поддоне. Высота 9 см (рис. 3, 6).

5. Фрагменты петельчатых ручек кувшинов, одна из которых имела орнамент в виде вертикальных бороздок (рис. 3, 7), вторая — гладкую поверхность (рис. 3, 8).

6. Два сероглиняных сосуда баночной формы, один из них с прямоугольным налетом на плечиках. Высота сосудов 6 и 7 см (рис. 3, 9, 10).

7. Фрагмент венчика с закраиной коричневоглиняного сосуда. В тесте примесь гипса. Диаметр устья 14 см (рис. 3, 11).

Для этого погребения были получены три радиоуглеродные даты. Первая из них, сделанная по материалу зуба животного ($IGAN_{AMS}^{-6996}$: 4400 ± 30 BP, или 3098–2917 лет до н. э. с вероятностью 2σ — 95,4 %), выглядит чрезвычайно удивительной. Две другие, полученные по кости человека ($IGAN_{AMS}^{-6997}$: 4195 ± 30 BP, или 2814–2676 лет до н. э. с вероятностью 2σ — 95,4 %) и по углю со дна дольмена ($IGAN_{AMS}^{-7000}$: 4065 ± 25 BP или 2673–2558 лет до н. э. с вероятностью 2σ — 95,4 %), вполне соотносятся с предложенным для данной хронологической группы временным интервалом.

Объект Шушук-60 находился в западной части археологического комплекса. После удаления растительности оказалось, что всхолмление диаметром 4 м и высотой 0,4 м представляет естественный выход гипса. В ямке-промоине, обнаруженной при расчистке поверхности гипса, найден лепной сосудик с ровным краем, низкой шейкой, округлобким туловом и плоским дном. Сосуд имел плоскую петельчатую ручку, прикрепленную к верхней части тулова и краю венчика. Размеры: высота 9 см, диаметр венчика 9 см, диаметр дна 6 см (рис. 3, 18).

Рис. 3. Инвентарь погребальных объектов среднего бронзового века археологического комплекса Шушук. Хронологическая группа 1: 1–11, 13 — Шушук-75, погребение № 2; 12, 19 — Шушук-75, развал керамики 5; 14, 15, 17, 21, 22 — Шушук-75, скопление 2; 16 — Шушук-75, развал керамики 4; 18 — Шушук-60, развал керамики 1; 23, 24 — Шушук-75, скопление 1. 1, 2 — камень; 3–23 — керамика; 24 — кремень. Масштаб: а — для № 1–22; б — для № 23; в — для № 24

Fig. 3. Grave inventory of burials of the Middle Bronze Age at the archaeological complex of Shushuk. Chronological group 1: 1–11, 13 — Shushuk-75, burial no. 2; 12, 19 — Shushuk-75, heap of sherds no. 5; 14, 15, 17, 21, 22 — Shushuk-75, accumulation no. 2; 16 — Shushuk-75, heap of sherds no. 4; 18 — Shushuk-60, heap of sherds no. 1; 23, 24 — Shushuk-75, accumulation no. 1. 1, 2 — stone; 3–23 — ceramics; 24 — flint. Scale: a — for nos. 1–22; б — for no. 23; в — for no. 24

Период Шушук-I:

вторая хронологическая группа

(XXVI–XXIV вв. до н. э.)

Объект Шушук-42 находился в западной части археологического комплекса. На поверхности объекта прослежены задернованные плиты и камни. Размеры: 23 (запад–восток) × 18 (север–юг) м. Под каменной наброской обнаружены два ящика-рамы, из которых от второго, ограбленного и находящегося в северо-восточном секторе (*погребение № 2*), сохранились лишь остатки.

При расчистке каменной конструкции найдены профильные фрагменты сосудов: 1) отогнутые венчики тонкостенных сосудов диаметрами 15 и 13 см (рис. 5, 1, 2); 2) венчики более толстостенных сосудов с валикообразным расширением по краю (рис. 5, 6, 8); 3) венчик небольшого тонкостенного сосудика со скошенным внутрь краем, диаметром 10 см (рис. 5, 7). Отсюда же происходят: 1) плоские донца сосудов (рис. 5, 3, 4); 2) нижняя часть коричневоглиняного сосуда, имевшего дно с закраиной диаметром 10 см (рис. 5, 5); 3) стенка красноглиняного сосуда с валиком, украшенным ногтевым орнаментом (рис. 5, 10); 4) развал большого красноглиняного открытого сосуда — глубокое блюдо с вертикальным венчиком с заостренным краем, диаметром 33 см (рис. 5, 11).

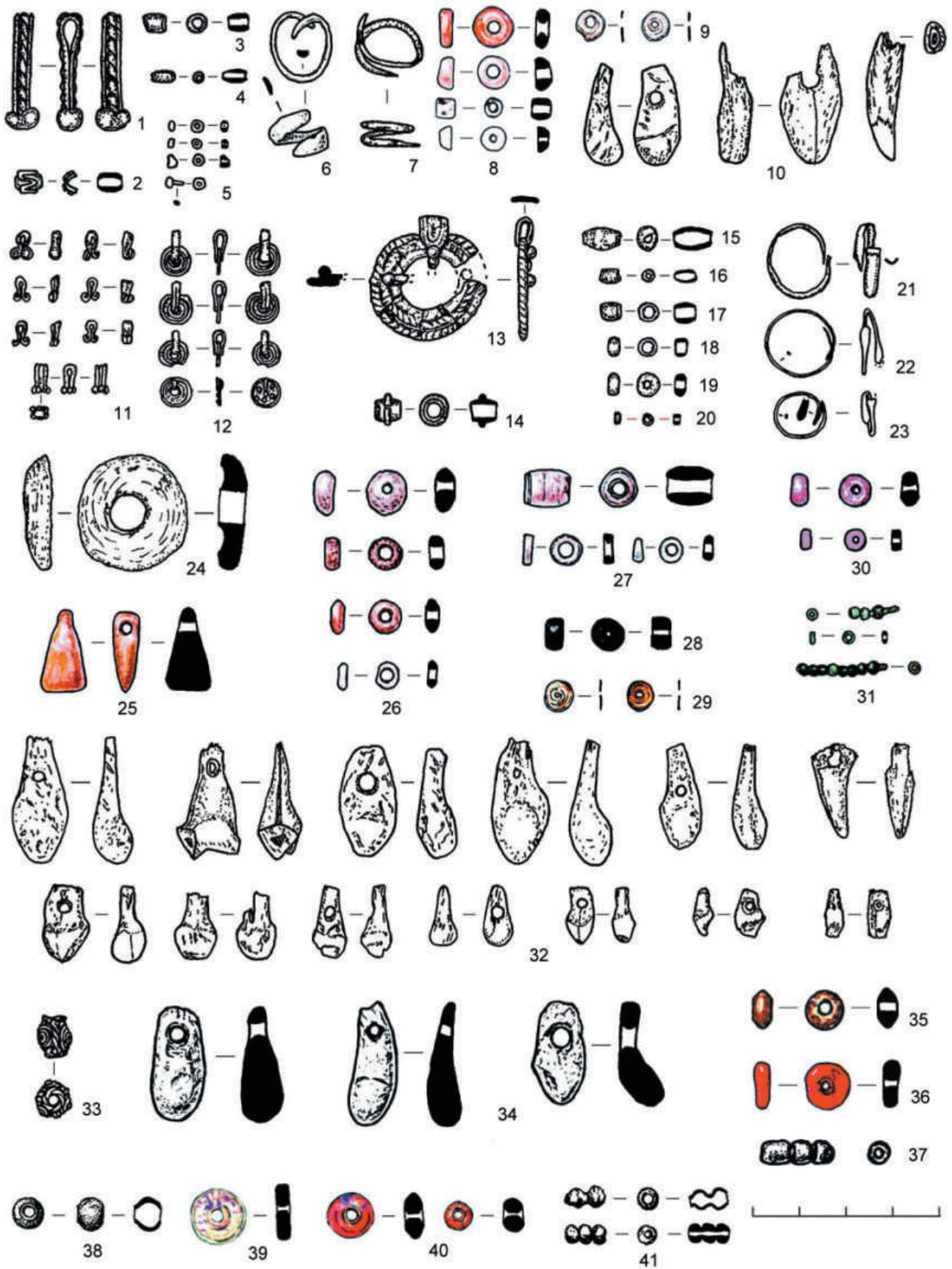
Ящик-рама *погребения № 1* обнаружен в юго-западном секторе. Он имел почти прямоугольную форму с ориентировкой длинной оси по линии северо-восток—юго-запад и

был сложен из плит известняка. Одна плита у северного угла имела следы обработки. Размеры по внешнему контуру 5,0 × 4,6 м. Внутри ящика-рамы обнаружены остатки коллективного погребения (16 черепов) и многочисленные находки (рис. 1, 7). Расположение костей погребенных лишено какой-либо системы. Расчистка погребения велась по нескольким уровням.

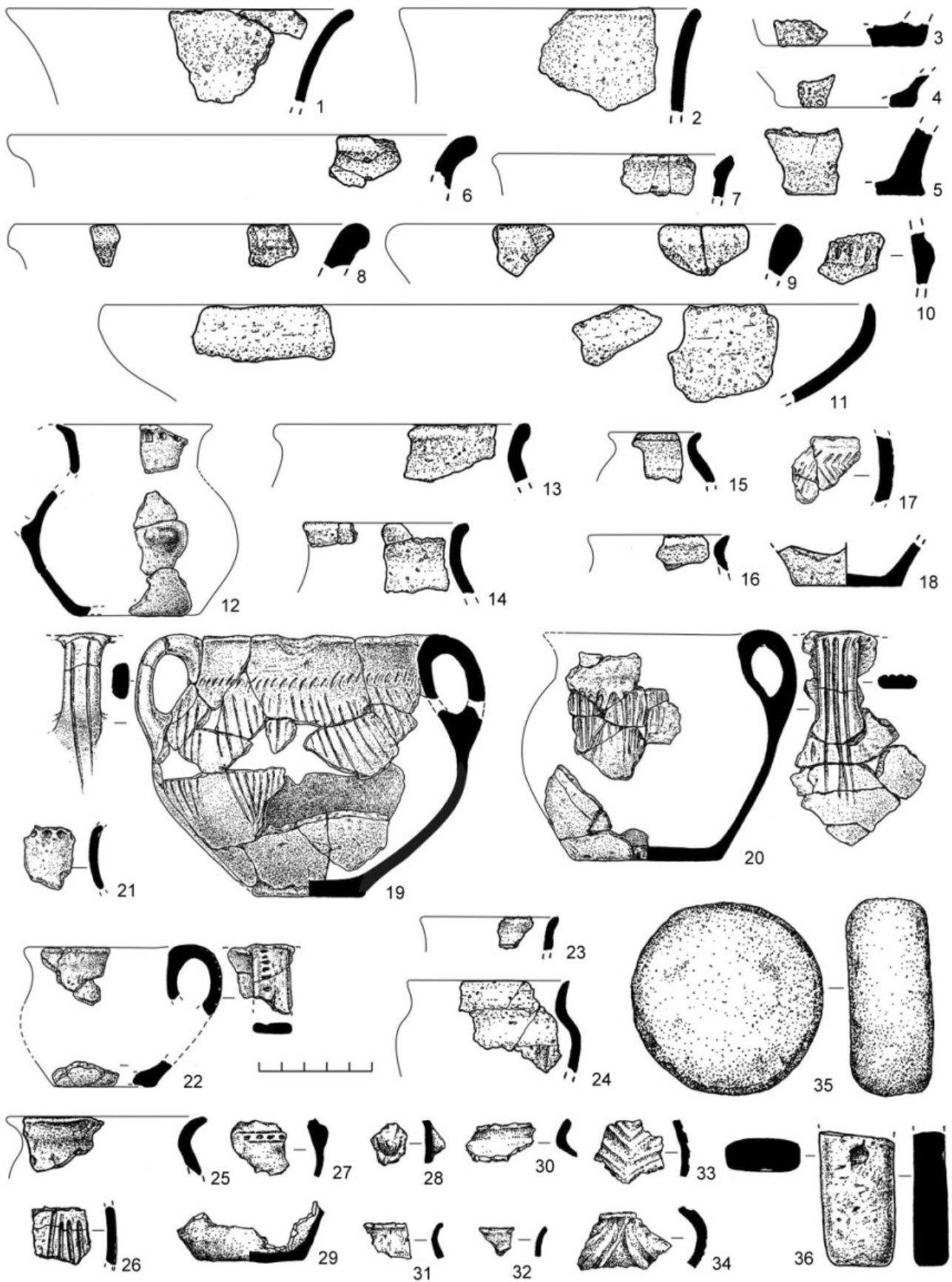
На первом уровне расчищены останки шести погребенных. Среди сопровождавших их находок обнаружены: плоская литая подвеска с ложным шнуровым орнаментом и двумя шариками на конце (рис. 4, 1); половина литой бронзовой бусины цилиндрической формы, орнаментированная зигзагом-змейкой (рис. 4, 2); бронзовая литая бусина цилиндрической формы размером 0,5 × 0,4 см (рис. 4, 3); бронзовый бисер диаметром 0,3 см (рис. 4, 5); бронзовые височные колечки с заходящими концами: одно пластинчатое диаметром 1,5 см (рис. 4, 6), второе — проволочное диаметром 1,6 см (рис. 4, 7); дисковидные и цилиндрическая бусины из кальцита красноватого и бледно-розового цвета (рис. 4, 8); бусы из раковины (рис. 4, 9), а также крупные подвески из зубов животных с отверстиями для подвешивания, сделанными в корневой части (рис. 4, 10). Среди керамики этого уровня отметим: фрагменты лепного сероглиняного кувшина с основанием петлевидной ручки и полосой вдавлений под венчиком (рис. 5, 12); фрагмент отогнутого венчика черноглиняного сосуда диаметром 7 см

Рис. 4. Инвентарь погребальных объектов среднего бронзового века археологического комплекса Шушук. Хронологическая группа 2: 1–3, 5–10 — Шушук-42, погребение № 1, уровень расчистки 1; 4 — Шушук-42, из зачистки каменной наброски; 11–32 — Шушук-42, погребение № 1, уровень расчистки 2; 33 — Шушук-74, погребение № 1; 34–37 — Шушук-74, погребение № 2; 38–41 — Шушук-49, погребение № 1. 1–7, 11–21, 33, 38 — бронза; 8, 25–27, 35 — кальцит и гипс; 9, 29 — раковина; 10, 32, 34 — зубы животного; 22, 23 — серебро; 24 — камень; 28 — гагат; 30, 36, 40 — сердолик; 31, 37, 41 — фаянс; 39 — агат

Fig. 4. Grave inventory of burials of the Middle Bronze Age at the archaeological complex of Shushuk. Chronological group 2: 1–3, 5–10 — Shushuk-42, burial no. 1, excavation level no. 1; 4 — Shushuk-42, from a heap of rubble; 11–32 — Shushuk-42, burial no. 1, excavation level no. 2; 33 — Shushuk-74, burial no. 1; 34–37 — Shushuk-74, burial no. 2; 38–41 — Shushuk-49, burial no. 1. 1–7, 11–21, 33, 38 — bronze; 8, 25–27, 35 — calcite and gypsum; 9, 29 — shells; 10, 32, 34 — animal teeth; 22, 23 — silver; 24 — stone; 28 — jet; 30, 36, 40 — cornelian; 31, 37, 41 — faience; 39 — agate

(рис. 5, 14) и фрагмент отогнутого венчика коричневоглиняного сосуда диаметром 11 см (рис. 5, 13); верхнюю часть миниатюрного сосуда с низкой шейкой и отогнутым венчиком диаметром 4 см (рис. 5, 15); отогнутый приостренный скошенный внутрь венчик сосуда диаметром 6 см (рис. 5, 16); фрагмент придонной части сосуда с диаметром дна 5 см (рис. 5, 18); фрагмент стенки с елочным орнаментом (рис. 5, 17).

На втором уровне расчистки этого погребения зафиксированы фрагменты не менее десяти человеческих черепов и мелкие кости, в том числе кальцинированные. Погребальный инвентарь представлен: шестью гладкими подвесками омегаобразного профиля и одной, типологически близкой им, рифленной подвеской с шариками на конце (рис. 4, 11); четырьмя литыми бронзовыми дисковидными подвесками-медальончиками диаметром до 1 см с двусторонним концентрическим орнаментом (в одном случае — с псевдозернью на одной стороне) (рис. 4, 12); большим литым бронзовым медальоном кольцевидной формы диаметром 2,5 см, на петле и корпусе украшенным шнуровым орнаментом, с перекрестием (утрачено) и шишечками в местах крепления к внутренней части кольца (рис. 4, 13); литыми бронзовыми бусинами диаметром 0,3–0,5 см: одной бочонковидной с поперечным валиком высотой 0,5 см (рис. 4, 14), трех бочонковидных высотой до 0,8 см (рис. 4, 15–17) и двух дисковидных высотой 0,3 см (рис. 4, 18); бронзовой бисериной (рис. 4, 20); височными кольцами — бронзовым пластинчатым с желобчатыми концами диаметром 1,6 см (рис. 4, 21) и двумя серебряными

из проволоки, раскованной на концах, диаметрами 1,5 см (рис. 4, 22) и 1,1 см (рис. 4, 23); каменной круглой в плане и сегментовидной в сечении подвеской с отверстием диаметром 2,5 см и высотой 0,6 см (рис. 4, 24) (сходной с обнаруженными в скоплении 1 объекта Шушук новый-6, но меньшего размера); подвесками треугольной формы из кальцита размерами 1,4 × 0,8 см (рис. 4, 25); дисковидными и бочонковидной бусинами из кальцита, гагата, гипса и ракушки различных размеров (рис. 4, 26–29). Отдельно отметим находки двух дисковидных сердоликовых бусин диаметром 0,4–0,7 см (рис. 4, 30) и фаянсового бисера диаметром 0,3 см, нанизанного на жгутики из растительных волокон (рис. 4, 31). Большое количество находок представляли подвески из зубов животных самых различных размеров (рис. 4, 32).

Среди керамики следует упомянуть двуручный сосуд, внешняя часть ручек которого украшена двумя врезными полосами, под горлом сделан ряд ногтевых вдавлений, на тулове — прочерченный орнамент из треугольников, направленных вершинами вниз (рис. 5, 19). Близкий орнамент тулова имел найденный на этом уровне кувшинчик высотой около 10 см, ручки которого украшены тремя врезными желобками (рис. 5, 20). Ручка еще одного, хуже сохранившегося, кувшинчика была украшена рядом прямоугольных вдавлений (рис. 5, 22); здесь же обнаружены фрагменты верхних частей еще двух сосудов (рис. 5, 23, 24).

Из этого погребения имеются две радиоуглеродные AMS-даты. Одна была получена по зубу животного (IGAN_{AMS}-7128: 3825 ± 20 BP,

Рис. 5. Инвентарь погребальных объектов среднего бронзового века археологического комплекса Шушук. Хронологическая группа 2: 1–10 — Шушук-42, из зачистки каменной наброски; 11 — Шушук-42, развал керамики 1; 12–18 — Шушук-42, погребение № 1, уровень расчистки 1; 19–24 — Шушук-42, погребение № 1, уровень расчистки 2; 25, 36 — Шушук-74, погребение № 2; 26 — Шушук-74, погребение № 1; 27–35 — Шушук-49, погребение № 1. 1–34 — керамика; 35, 36 — камень

Fig. 5. Grave inventory from burials of the Middle Bronze Age at the archaeological complex of Shushuk. Chronological group 2: 1–10 — Shushuk-42, from excavation of a heap of rubble; 11 — Shushuk-42, heap of sherds no. 1; 12–18 — Shushuk-42, burial no. 1, excavation level no. 1; 19–24 — Shushuk-42, burial no. 1, excavation level no. 2; 25, 36 — Shushuk-74, burial no. 2; 26 — Shushuk-74, burial no. 1; 27–35 — Shushuk-49, burial no. 1. 1–34 — ceramics; 35, 36 — stone

или 2345–2200 лет до н. э. с вероятностью 2σ — 95,4 %). Нижней частью своего интервала она частично захватывает датировку, предложенную для второй хронологической группы. Второе определение, сделанное по кости человека ($IGAN_{AMS} -6999: 4300 \pm 30 BP$, или 2943–2880 лет до н. э. с вероятностью 2σ — 95,4 %), существенно древнее, что при условии отсутствия уверенности в закрытости комплекса может быть объяснено действительно более древним характером образца.

Объект Шушук-74 находился в северной части археологического комплекса, на вершине естественного холма, имеющего в основе выход гипса, покрытый материковым суглинком. Расчистка вручную каменных конструкций показала, что они имеются только на верхней центральной части холма, а в центральной части объекта материк обнаружен уже на глубине 0,5 м. Скопление камней на поверхности холма имело форму овала размерами 27×20 м, вытянутого с севера на юг. Здесь зафиксированы два погребения, совершенных в ящиках-рамах с использованием плит дольменов.

Погребение № 1 обнаружено в южной половине объекта и представляло собой прямоугольный ящик-раму размерами $5,6 \times 3,8$ м, ориентированный длинной осью по линии северо-восток—юго-запад. Его северо-западная, северо-восточная и юго-восточные стороны были сложены из крупных плит известняка, среди которых находились и две дольменные плиты с обработкой. Юго-западная сторона ящика сложена из известняка. О переиспользовании дольмена также говорит и находка части дольменной втулки (пробки) от входа, она арочной формы из серого известняка с аккуратной подтеской, имеет фрагмент затвора. Костей внутри не обнаружено. Из находок отметим литую бронзовую бочонковидную бусину размерами $0,9 \times 0,9$ см, орнаментированную с трех сторон спиральками, а между ними и вокруг отверстий — имитацией шнура (рис. 4, 33). Среди обнаруженной лепной керамики упомянем фрагмент приостренного отогнутого венчика черноглиняного сосуда и фрагмент

стенки сосуда с прочерченным орнаментом в виде сходящихся кверху полос (рис. 5, 26).

Погребение № 2 находилось в западной половине каменной вымостки — в северо-западном и частично в юго-западном секторах. Ящик-рама погребения размерами $5,4 \times 4,4$ м ориентирован по линии север–юг с небольшим отклонением к востоку, он состоял из трех дольменных плит с обработкой. Погребение расчищалось по нескольким уровням.

Здесь обнаружены мелкие кости, по меньшей мере, пяти погребенных и сопровождающий инвентарь, представленный: подвесками из зубов животных (рис. 4, 34); бусинами дисковидной формы диаметром 0,8–0,9 см из кальцита (рис. 4, 35) и сердолика (рис. 4, 36); трехчастной фаянсовой пронизью размерами $1,6 \times 0,5$ см (рис. 4, 37); фрагментом отогнутого венчика лепного тонкостенного сосуда (рис. 5, 25); обломком оселка из песчаника размерами $2,9 \times 1,6 \times 0,7$ см, подпрямоугольного в плане и сечении со следами повторного сверления с одной стороны (рис. 5, 36).

Объект Шушук-49 находился в западной части археологического комплекса. Грунт поверх каменной наброски был поврежден до раскопок, в результате чего была обнажена каменная конструкция, состоящая из плиты бурого песчаника и фрагментов каменного панциря. Объект исследовался квадратами 4×4 м. Каменная наброска имела прямоугольную форму, сильно вытянутую по линии север–юг, размерами 21×11 м. Здесь обнаружено два ограбленных ящика-рамы (скопления 1 и 2) и нетронутое погребение (№ 1).

Погребение № 1 представляло собой ящик-раму (рис. 1, 5), заваленный камнями и фрагментами керамики; он расчищался по нескольким уровням. На верхнем уровне зафиксирована каменная наковаленка (рис. 5, 35). На четвертом уровне были выбраны камни заполнения ящика-рамы. За исключением западной стенки он был сложен из фрагментов плит дольменов во вторичном использовании. Конструкцию дополняли плиты известняка и желтого песчаника. Длинная сторона ящика, имеющего размеры $2,0 \times 1,5$ м, была ориентирована по линии запад–восток.

Внутри ящика расчищены остатки не менее шести погребенных, находившихся не в анатомическом порядке, кости черепов лежали вдоль восточной стенки. Среди находок имеются: литая бронзовая бусина усеченно-сферической формы размерами 0,7 × 0,6 см (рис. 4, 38); дисковидные бусы из сердолика и агата диаметром 1,0–1,1 см (рис. 4, 39, 40); двухчастная и трехчастная фаянсовые пронизки размерами 0,9 × 0,5 см (рис. 4, 41); фрагменты стенок глиняных сосудов с валиком и круглыми вдавлениями по нему (рис. 5, 27), и сосцевидным налепом (рис. 5, 28).

Из этого погребения получена радиоуглеродная AMS-дата по кости человека (IGAN_{AMS}-6998: 4205 ± 30 BP или 2896–2679 лет до н. э. с вероятностью 2σ — 95,4 %). Как и в случае для даты IGAN_{AMS}-6999 из погребения № 1 объекта Шушук-42, такой диапазон, не соответствующий времени второй хронологической группы, может быть объяснен действительно более древним характером образца (при условии отсутствия уверенности в закрытости данного комплекса).

Объект Шушук-57 находился в западной части археологического комплекса и представлял собой задернованный выход на поверхность материкового гипса. Мелкие кости ребенка находились в естественной промоине (рис. 1, 6). Здесь же обнаружено скопление находок: две литые бронзовые плоские подвески длиной 2 см с рифленным корпусом и окончанием в виде спаренных шариков (рис. 6, 1, 2); дисковидная бусина из створки раковины диаметром 0,6 см (рис. 6, 3); дисковидная бусина из кальцита дисковидной формы диаметром 1 см (рис. 6, 4); подвески из зубов животных различных размеров (рис. 6, 5). Здесь же и в соседних промоинах находились фрагменты лепных сосудов: горшочков с отогнутыми наружу венчиками (рис. 6, 11–14), стенка сосуда с основанием петельчатой ручки (рис. 6, 15), а также стенка сосуда с прорезанным орнаментом (рис. 6, 16).

Объект Шушук-51 находился в западной части археологического комплекса, недалеко от объекта Шушук-49. Дерн здесь был снят при проведении карьерных работ.

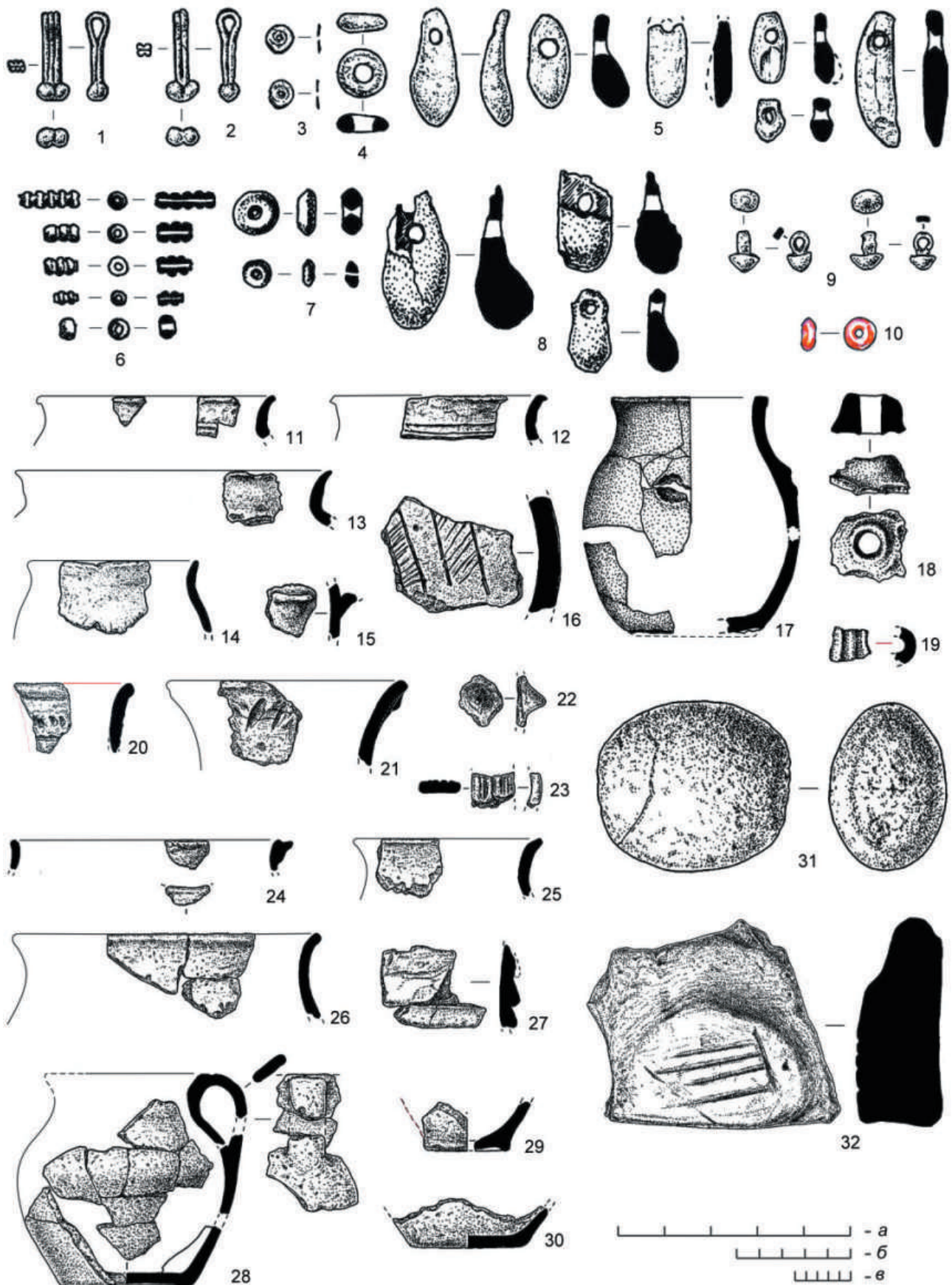
На поверхности обнаружены человеческие кости (погребение № 1), как выяснилось впоследствии, из ограбленного каменного ящика. Среди окружавших ящик камней обнаружено керамическое изделие с отверстием (рис. 6, 18). Здесь также найдены два нетронутых погребения (№ 2 и 3).

Погребение № 2 представляло собой ящик-раму из переиспользованных дольменных плит и крупных камней известняка и песчаника (рис. 1, 4), установленный на выходах материкового гипса и частично на подсыпке. Длинная ось ящика была ориентирована по направлению северо-восток—юго-запад. Внутри ящика обнаружены кости трех взрослых и, возможно, ребенка. У юго-западной стенки находились кости черепов погребенных, по которым можно предположить, что первоначальная ориентировка погребенных была юго-западной. Среди костей внутри ящика обнаружены: многочастные пронизки длиной до 1,3 см и округлая бусина из фаянса диаметром 0,3–0,4 см (рис. 6, 6); дисковидные бусины из сердолика диаметром 0,7 см (рис. 6, 7); подвески из зубов оленя (рис. 6, 8); у юго-западной стенки (возле костей черепов) лежал глиняный горшок с ложной ручкой-выступом (рис. 6, 17).

К северу от ящика обнаружены следы тризны: развал большого глиняного блюда, орнаментированного с внутренней стороны углубленными полосами.

По подвеске из зуба животного получена радиоуглеродная дата (IGAN_{AMS}-7125: 4045 ± 20 BP, или 2624–2488 лет до н. э. с вероятностью 2σ — 95,4 %), полностью совпадающая с предложенным для второй хронологической группы интервалом.

Погребение № 3 зафиксировано в северо-восточном секторе под каменной выкладкой. Оно представляло собой ящик-раму, вытянутый длинной осью по линии северо-восток—юго-запад и образованный тремя деревянными плахами (юго-восточная плаха не сохранилась). Размеры ящика по внешнему контуру составили 1,0 × 0,9 м. Внутри в юго-восточной части обнаружены фрагменты длинных костей взрослого человека.

Из-за плохой сохранности ориентировка погребенного неопределима. К западу от костей обнаружен фрагмент донца лепного сосуда, к востоку — кремневый отщеп.

Объект Шушук-76 представлял собой задернованное естественное всхолмление, примыкающее с северо-востока к объекту Шушук-75. Под дерном обнаружена каменная наброска, в центральной и северной частях которой находки отсутствовали. Обнаружено одно погребение.

Погребение № 1 находилось на склоне в юго-западном секторе и представляло собой ящик-раму (размерами 3,2 × 1,6 м), сложенный из дольменных плит с обработкой и ориентированный длинной осью по линии северо-запад—юго-восток. Северо-западная стенка отсутствует. В южной части эта конструкция примыкает к плитам дольменнообразной конструкции объекта Шушук-75 (погребение № 2), образуя единый мегалитический ансамбль (Эрлих, Годизов, 2018). Погребение ограблено — кости внутри ящика не обнаружены. В ящике зафиксированы: две литые бронзовые подвески с плоской петелькой и грибовидным завершением, длиной 0,8 см (рис. 6, 9); два кремневых отщепа; сердоликовая бусина дисковидной формы (рис. 6, 10); обломок красноватого песчаника с прочерченным знаком-петроглифом в виде четырех продольных линий, перпендикулярно примыкающих к одной поперечной (рис. 6, 32); отдельные фрагменты керамики. С внешней стороны ящика-рамы, у его северо-восточного и юго-восточного углов, обнаружены

развалы керамики, возможно, остатки тризн; с внешней стороны юго-восточного угла обнаружен каменный отбойник (рис. 6, 31).

Среди развалов посуды и отдельных фрагментов керамики встречены: отогнутый венчик горшка, на горле которого имеются отпечатки наколов палочкой и прочерченная горизонтальная линия (рис. 6, 20); отогнутый венчик сосуда с валиком, рассеченным косыми ногтевыми вдавлениями по горлу (рис. 6, 21); фрагменты стенки с сосцевидным налепом (рис. 6, 22); обломок ленточной ручки с вертикальными желобками (рис. 6, 23); фрагменты венчика, предположительно, с прилепом петельчатой ручки (рис. 6, 24); отогнутые венчики двух небольших коричневоглиняных горшков (рис. 6, 25, 26); кувшинчик высотой 9 см с вертикальной петельчатой ручкой (рис. 6, 28); фрагмент дна с низким кольцевым поддоном (рис. 6, 29); фрагмент плоского дна (рис. 6, 30). Следует отметить фрагмент горла сосуда, сформованного кольцевыми жгутами-валиками (рис. 6, 27). Такая керамика характерна для керамического комплекса расположенного вблизи этого объекта поселения финала бронзового века. Возможно, она маркирует время ограбления этого захоронения.

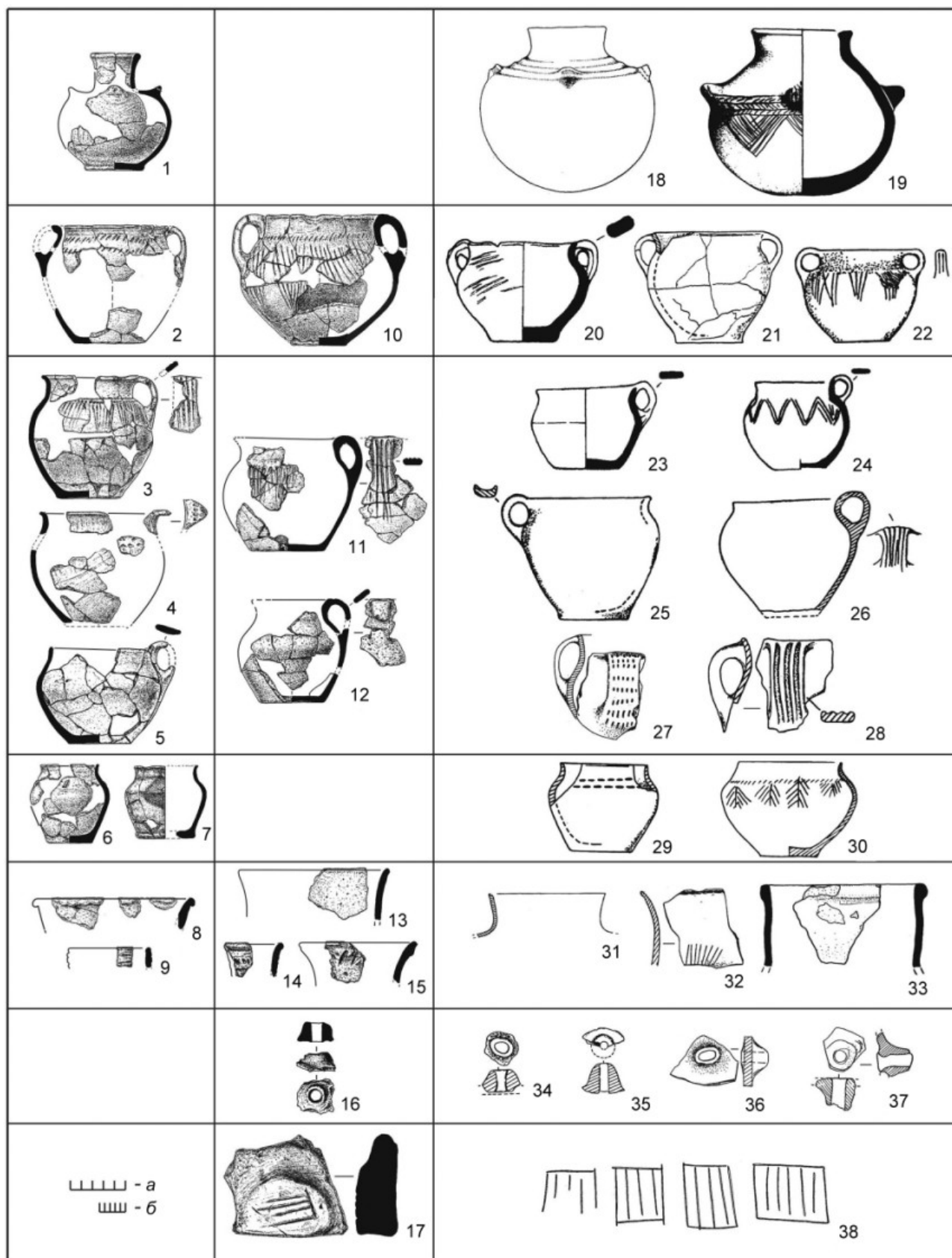
Период Шушук-I: выделение хронологических групп

Как было отмечено, основным хронологическим маркером служит металлический инвентарь из объектов. Для первой группы это подвески простых форм (каплевидной,

Рис. 6. Инвентарь погребальных объектов среднего бронзового века археологического комплекса Шушук. Хронологическая группа 2: 1–5, 11–16 — Шушук-57, погребение № 1; 6–8, 17, 19 — Шушук-51, погребение № 2; 9, 10, 32 — Шушук-76, погребение № 1; 18 — Шушук-51, вне комплекса; 20, 27, 31 — Шушук-76, вне комплекса; 21, 25, 29, 30 — Шушук-76, развал керамики 2; 26, 28 — Шушук-76, развал керамики 3. Масштаб: а — для № 1–10; б — для № 11–31; в — для № 32. 1, 2, 9 — бронза; 3 — раковина; 4 — кальцит; 5, 8 — зубы животных; 6 — фаянс; 7, 10 — сердолик; 11–30 — керамика; 31, 32 — камень

Fig. 6. Grave inventory of burials of the Middle Bronze Age at the archaeological complex of Shushuk. Chronological group 2: 1–5, 11–16 — Shushuk-57, burial no. 1; 6–8, 17, 19 — Shushuk-51, burial no. 2; 9, 10, 32 — Shushuk-76, burial no. 1; 18 — Shushuk-51, outside the complex; 20, 27, 31 — Shushuk-76, outside the complex; 21, 25, 29, 30 — Shushuk-76, heap of sherds no. 2; 26, 28 — Shushuk-76, heap of sherds no. 3. Scale: a — for nos. 1–10; b — for nos. 11–31; v — for no. 32. 1, 2, 9 — bronze; 3 — shells; 4 — calcite; 5, 8 — animal teeth; 6 — faience; 7, 10 — cornelian; 11–30 — ceramics; 31, 32 — stone

клиновидной) (рис. 2, 1, 16), являющиеся древнейшими экземплярами мелкой декоративной пластики Северного Кавказа, которая отливалась по восковым выплавляемым моделям. Очевидно, к таковым следует отнести и двухлопастную подвеску редкого типа (рис. 2, 18). Аналогии ей имеются в составе ожерелья с каплевидными подвесками в кургане «Баба» у ст. Константиновская на Нижнем Дону (Братченко, 1976. С. 196, табл. I, 3). Круглая форма и небольшие размеры височных колец (рис. 2, 5, 6, 17, 22–24) также характерны для ранних памятников среднего бронзового века (Ростунов, Хашегульгов, 1985; Гей, 2000).

Металлические изделия второй хронологической группы в целом несут признаки среднего бронзового века, преимущественно конца раннего — первой половины позднего его этапа. Показательно, например, сочетание древних типов с дериватами в объекте Шушук-42, погребение № 1, — самом емком по количеству и вариативности металла. Среди уплощенных подвесок отметим крупный экземпляр, покрытый имитацией шнура (рис. 4, 1), и мелкие изделия с гладким и рифленным корпусом — ее модификации (рис. 4, 11). То же касается подвесок-медальонов, крупная кольцевая разновидность которых

с перекладиной и шнуровым орнаментом (рис. 4, 13) имеет хронологический приоритет перед мелким дисковидным с концентрическим рифлением изделием (рис. 4, 12). Смешение традиций и новаций наблюдается в морфологии височных колец (рис. 4, 6, 7, 21–23), согнутых из уплощенных и круглых проволок с заведением концов (ранний признак) на оправках округлого и овального (поздний признак) профилей. В общие хронологические пределы второй группы укладываются подвески с окончанием в виде грибовидной шляпки (модификация каплевидных) (рис. 6, 9), рифленные подвески с двухшариковым окончанием (рис. 6, 1, 2) и орнаментированные бусы (рис. 4, 2, 14, 33) (Братченко, 1976; 2001; Смирнов, 1996; Клещенко, 2011; Труды, 2002. Рис. 56, 6, 10; и др.).

Керамика первой хронологической группы представлена несколькими диагностируемыми формами. Первая — высокогорлые плоскодонные амфорки с четырьмя симметрично расположенными на плечике вертикально проколотыми ручками-выступами (рис. 3, 4; 7, 1). Вторая и третья формы: двуручный сосуд (рис. 3, 3; 7, 2) и несколько одноручных сосудов-кувшинов (рис. 3, 5, 6, 8, 18, 19; 7, 3–5). Ручки ленточные, уплощенные

Рис. 7. Сравнительная таблица отдельных керамических форм (1–16, 18–38) и каменного предмета (17) из погребальных объектов археологического комплекса Шушук и синхронных им памятников эпохи бронзы Предкавказья: 1–9 — первая хронологическая группа археологического комплекса Шушук; 10–17 — вторая хронологическая группа археологического комплекса Шушук; 18, 19 — северокавказская культура Закубанья (Клещенко, 2013. Рис. 1, 3, 14); 20, 23, 24 — новотиторовская культура Прикубанья (Гей, 2000. Рис. 42, 7, 9, 12); 21, 22, 25, 31 — дольменные могильники Кизинка и Дегуакская поляна (Марковин, 1997. Рис. 23, 7; 103, 1, 2, 7); 26, 30, 33, 37 — поселение Старчики (Рысин, 1984. Табл. VIII, 4; 1985. Табл. 12, 2; 1986. Табл. III, 2; IX, 4); 27–29, 32, 34–36 — Дегуакско-Даховское поселение (Марковин, 1997. Рис. 109, 2; 111, 17; 113, 6; 114, 29; 118, 9; 115, 33); 38 — батуринская культура Прикубанья (Гей, 2016. Ил. 201). Масштаб: а — для № 1–16, 18–38; б — для № 17

Fig. 7. Comparative table of particular pottery forms (1–16, 18–38) and a stone object (17) from burials of the archaeological complex of Shushuk and synchronous sites of the Bronze Age of the Transcaucasia: 1–9 — the first chronological group of the archaeological complex of Shushuk; 10–17 — the second chronological group of the archaeological complex of Shushuk; 18, 19 — North Caucasian culture of the Trans-Kuban region (Клещенко, 2013. Fig. 1, 3, 14); 20, 23, 24 — Novotitorovskaya culture of the Kuban region (Гей, 2000. Fig. 42, 7, 9, 12); 21, 22, 25, 31 — dolmen cemeteries of Kizinka and Deguakskaya Polyana (Марковин, 1997. Fig. 23, 7; 103, 1, 2, 7); 26, 30, 33, 37 — settlement of Starchiki (Рысин, 1984. Table VIII, 4; 1985. Table 12, 2; 1986. Table III, 2; IX, 4); 27–29, 32, 34–36 — Deguakskoye / Dakhovskoye settlement (Марковин, 1997. Fig. 109, 2; 111, 17; 113, 6; 114, 29; 118, 9; 115, 33); 38 — Baturin culture of the Kuban region (Гей, 2016. Il. 201). Scale: а — for nos. 1–16, 18–38; б — for no. 17

в сечении, некоторые экземпляры с внешней стороны украшены параллельными линиями. Вероятно, отдельные находки ручек с аналогичным орнаментом (рис. 3, 7, 20) могли принадлежать таким же сосудам. Тулово одного из кувшинов украшено свисающими вниз удлинёнными треугольниками из прочерченных линий (рис. 3, 5). Близкий орнамент присутствует и на отдельных фрагментах стенок (рис. 3, 14). Другой вариант орнамента — в виде коротких овальных или круглых вдавлений — присутствует как на диагностируемых формах (рис. 3, 3, 5, 19), так и на отдельных фрагментах (рис. 3, 15). Иногда прочерченные линии и вдавления сочетаются (рис. 3, 20, 21). Четвертая диагностируемая форма — небольшие неорнаментированные горшки средних и немного вытянутых пропорций (рис. 3, 9, 10; 7, 6, 7). Отдельную форму представляют собой миски различных размеров (рис. 3, 13, 23). Из неполных форм следует отметить раструбовидный и цилиндрический венчики сосудов, в том числе с наплывами по внешнему краю (рис. 3, 9, 10, 17; 7, 8, 9).

Полные аналогии четырехручной амфорке (первой формы) в материалах раннего этапа среднего бронзового века Предкавказья отсутствуют. Наиболее близкие параллели обнаруживают сосуды из погребений позднего этапа северокавказской культуры Закубанья, объединённые в тип I, а также их аналогии из синхронных подкурганых погребений Предкавказья (Клещенко, 2013. С. 38, рис. 1). Однако на большинстве из них ручки находятся в месте наибольшего расширения тулова, в то время как на амфорке из Шушука они расположены на плечике — по этому критерию к ней наиболее близки сосуды из позднесеверокавказских погребений Ипподромный 5/8⁵ (Закубанье, ст. Мостовская) и Нежинский II 5/16 (Кавминводы) (рис. 7, 18, 19). Однако обе амфорки имеют округлое дно, невысокое горло и более крупные размеры. Здесь важно

⁵ Здесь и далее при упоминании погребений первоначально указывается номер кургана, затем номер погребения: Ипподромный 5/8 соответствует Ипподромный могильник, курган 5, погребение 8.

отметить, что обе эти находки, как в целом этот тип сосудов, могут быть датированы позднее, чем рассматриваемая здесь первая хронологическая группа, то есть XXVI–XXV вв. до н. э.

Сосуды с двумя ленточными ручками имеют широкий спектр аналогий в предкавказских памятниках первой половины III тыс. до н. э. К наиболее ранним из них следует отнести находки в погребениях новотиторовской культуры в Прикубанье (Гей, 2000. С. 141, рис. 42, 11–14). Схожесть их с сосудом из Шушука-75 подчеркивается креплением прилепа ручек к краю венчика (рис. 7, 20). Интересно, что в синхронных новотиторовской культуре раннесеверокавказских памятниках Закубанья такая форма практически неизвестна. Исключение составляет двуручный сосуд из погребения Уляп 17/2 (Клещенко, 2013. С. 39, рис. 2, 16), отличающийся формой и размерами ручек. Наиболее близкие аналогии двуручному сосуду из Шушука-75 в Закубанье известны из дольменных памятников: поселение Старчики (Рысин, 1985. Табл. 9, 7), Кизинка, дольмен № 74 и Дегуакская поляна, дольмен № 84 (Марковин, 1997. Рис. 23, 7; 103, 2, 3) (рис. 7, 21, 22). При этом сосуды из Дегуакской поляны имеют орнаментацию в виде удлинённых прочерченных свисающих вниз треугольников, характерную для сосудов с ручками из различных объектов археологического комплекса Шушук.

Сосуды с одной ленточной ручкой (кувшины) наиболее часто встречаются среди диагностируемых керамических форм раннего периода функционирования археологического комплекса Шушук. Они имеют аналогии в тех же новотиторовских памятниках Прикубанья первой четверти III тыс. до н. э. (рис. 7, 23, 24) и отсутствуют среди северокавказской керамики Закубанья (Клещенко, 2013. С. 39, рис. 2). Особенно распространены сосуды таких форм в дольменных памятниках Закубанья, как в дольменах, так и на поселениях (Марковин, 1997. Рис. 103, 1; 118, 9; Рысин, 1985. Табл. 12, 3; 1986. Табл. IX, 4) (рис. 7, 25, 26).

Помимо восстанавливаемых форм сосудов с одной / двумя ручками в дольменных

материалах Закубанья встречается значительное число находок ручек в основном с прочерченным орнаментом, а также украшенных группами коротких вдавлений (*Марковин*, 1997. Рис. 111, 7, 17; 115, 21; 116, 10, 28, 29; 118, 23; 119, 21; 120, 12, 22; 122, 15, 39) (рис. 7, 27, 28). Здесь также отметим, что традиции профилировки ручек прочерченными линиями в Предкавказье, имеющие место в материалах недольменных памятников, особенно распространяются уже в третьей четверти III тыс. до н. э. на памятниках батуринской позднекатакомбной культуры Прикубанья (*Гей*, 1995. С. 4–9, рис. 1, 2, 5; 2, 2; 3, 7).

Еще одной формой, представленной в керамической серии первого периода археологического комплекса Шушук, являются небольшие горшки средних и немного вытянутых пропорций. При общей примитивности формы горшки из Шушука имеют такие характерные детали помимо пропорций, как довольно резкий перегиб профиля тулова в верхней трети и плавный изгиб венчика. Эти признаки суживают круг аналогий этой форме сосудов на территории Предкавказья. Можно отметить некоторое сходство шушукских горшков с находками из Дегуакско-Даховского поселения (*Марковин*, 1997. Рис. 114, 13) и поселения Старчики (*Рысин*, 1986. Табл. III, 2) (рис. 7, 29, 30). В новотиторовских и в ранне-северокавказских памятниках горшки с такой профилировкой неизвестны.

Равным образом в указанных двух культурных традициях отсутствует последняя диагностируемая форма керамики — миски. Несмотря на чрезвычайную распространенность мисок в предкавказских памятниках раннего бронзового века, где они составляли около четверти от всей керамики из погребений (*Клещенко*, 2019. С. 139), в «курганных» культурах среднего бронзового века эта форма известна только в виде небольших серий высоких открытых сосудов или миниатюрных чашечек. В то же время в дольменных памятниках Закубанья миски составляют значительную долю керамики (*Марковин*, 1997. Рис. 58, 1; 108, 1, 2; 111, 2, 3, 23, 24; 113, 15; 114, 14, 15; 115, 4; 116, 1, 8, 24, 25; 118, 14, 15, 27, 28;

119, 13–15; 120, 1–3; 123, 5, 6, 9; *Рысин*, 1985. Табл. 8, 8; 1986. Табл. V, 6).

Полные формы сосудов с высоким рас­т­рубовидным или цилиндрическим горлом в объектах могильника Шушук не сохранились. Неизвестны полные формы и в других дольменных памятниках Закубанья, в то время как их фрагменты представлены в относительно большом количестве (*Марковин*, 1997. Рис. 176, 6; 103, 7; 111, 11; 113, 6; 116, 22; 120, 20; *Рысин*, 1984. Табл. V, 2; VI, 1, 2; VIII, 4) (рис. 7, 31–33). Надо отметить, что наряду с мисками сосуды с высоким горлом в подкурган­ных погребениях первой половины III тыс. до н. э. также практически неизвестны.

В целом керамика первой хронологической группы имеет определенные связи с синхронными традициями новотиторовской культуры Прикубанья, наряду с практически невыраженными контактами с соседними ранними северокавказскими традициями Закубанья. Это неудивительно, учитывая в целом «несамостоятельный характер» керамического комплекса ранних северокавказских памятников, который, по всей видимости, сложился под влиянием тех же новотиторовских традиций. В этой связи наличие в Шушук амфорки в горизонте находок первой четверти III тыс. до н. э. особенно интересно и позволяет поставить вопрос о происхождении этого типа посуды на памятниках развитого этапа северокавказской культуры Закубанья. Немаловажно отметить также полное отсутствие на керамике могильника Шушук шнурового орнамента, достаточно характерного для орнаментации сосудов первой половины III тыс. до н. э. в степной зоне Предкавказья, а также наличие высокогорлых сосудов и мисок, имеющих аналогии исключительно в дольменных памятниках Закубанья.

Керамика второй хронологической группы отчасти продолжает традиции первого периода: здесь встречены как двуручный сосуд (рис. 5, 19; 7, 10), так и целая серия одноручных сосудов (кувшины) (рис. 5, 12, 20, 22; 6, 28; 7, 11, 12), а также фрагменты сосудов с высоким горлом (рис. 5, 1, 2; 6, 20, 21; 7, 13–15) и миски (рис. 5, 9, 11).

Среди нехарактерных для первой хронологической группы находок имеется носик-слив (рис. 6, 18; 7, 16). Фрагменты таких носиков хорошо известны в дольменных памятниках Закубанья: на Дегуакско-Даховском поселении (Марковин, 1997. Рис. 109, 2; 115, 33) и на поселении Старчики (Рысин, 1985. Табл. 12, 2) (рис. 7, 34–37). В. И. Марковин называл их «носиками чайников» (Марковин, 1978. С. 239–240, рис. 120, 7–9), однако такое заключение остается под вопросом, так как пока неизвестны их целые формы.

Отметим значительную вариативность форм венчиков. Здесь присутствуют открытые формы различных размеров (рис. 5, 6–8, 23), с резким перегибом (рис. 5, 15, 16, 25, 30) и слабопрофилированные (рис. 5, 13, 14, 24, 31, 32; 6, 11–14, 24–26). К последним следует отнести реконструируемую форму высокого горшковидного сосуда с обломанной ручкой-выступом (рис. 6, 17). Горшки с такими ручками-выступами обнаружены среди материалов дольмена № 9 могильника Шушук, исследованного А. Д. Резепкиным в 2013 г. (Резепкин, 2013. Табл. 11, 2, 3). В керамике этого периода присутствуют фрагменты донцев сосудов с выраженной закраиной (рис. 5, 4, 5) и даже поддоном (рис. 6, 29).

Орнаментация сосудов в целом близка традициям первой хронологической группы: прочерченные линии и треугольники, округлые и другие вдавления. Однако имеются несколько фрагментов стенок с рассеченными горизонтальными валиками (рис. 5, 10, 27), а также небольшими сосцевидными налестками (рис. 5, 28; 6, 22), которые указывают на более поздние традиции, относящиеся к третьей четверти III тыс. до н. э. В этом отношении интересна аналогия орнаменту на каменном изделии из погребения № 1 объекта Шушук-76, обнаруженная на реповидном сосуде батуринской культуры в Прикубанье (Гей, 2016. Т. 2, ил. 201) (рис. 7, 17, 38).

Находка каменного сверленого топора среди объектов первой хронологической группы (рис. 2, 11) в целом является достаточно редкой для памятников среднего бронзового века Закубанья. В погребальных памятниках

первой половины III тыс. до н. э. всего были известны три находки таких изделий. Согласно новейшей классификации каменных сверленых топоров, целый экземпляр из Шушука относится к редкому подтипу I.1.3: топоры с втулкой между лезвийной и обушковой частью, слабоизогнутые, длинные (Клещенко, 2018а. С. 170–172, 214, рис. 11). Наиболее близкой аналогией этому топору является орудие из ямного погребения 2/10 могильника Молодежный в Прикубанье (ст. Брюховецкая, раскопки В. А. Тарабанова 1992 г.) (Там же. С. 214, рис. 11, 2.21), относящегося к началу III тыс. до н. э. Это косвенно подтверждает отнесение шушукского топора именно к этому хронологическому горизонту. Фрагмент второго топора из этого же комплекса (рис. 2, 12) неинформативен для классификации, но по сохранившейся части достоверно относится к типу I — со втулкой между лезвийной и обушковой частью.

Находка кремневого выемчатого наконечника стрелы (рис. 3, 24) — также редкое явление для погребальных памятников среднего бронзового века Закубанья. Его морфология позволяет с большой долей уверенности относить данный предмет к одному из самых ранних в пределах III тыс. до н. э. в Предкавказье. Аналогии ему в основном происходят из курганных погребений ямной, новотиторовской и северокавказской культур (Клещенко, 2018б. С. 91, рис. 1).

К необычным для погребальных памятников среднего бронзового века Северо-Западного Кавказа следует отнести находки дисковидных каменных предметов с отверстиями, условно называемых здесь подвесками, которые обнаружены в комплексах обеих хронологических групп (рис. 2, 14; 4, 24). Среди морфологически и территориально сравнительно далеких аналогий можно привести лишь один предмет, найденный в позднесеверокавказском погребении Марьинская-5 1/26 в Центральном Предкавказье (Канторович, Маслов, 2009. Рис. 306, 2).

Из предметов, маркирующих вторую хронологическую группу, помимо литых металлических предметов следует выделить

сердоликовые (рис. 4, 30, 36, 40; 6, 7, 10) и фаянсовые (рис. 4, 31, 37, 41; 6, 6) бусы и бисер. Если единичная находка фаянса присутствует и в первой группе (рис. 2, 26), то наличие сердолика следует считать особенностью именно поздних комплексов в пределах среднего бронзового века. Для территории Северного Кавказа этот вывод подтверждается материалами других культурных традиций, в частности погребениями северокавказской культуры (Клещенко, 2011. С. 255, рис. 43).

Другой относительно массовой категорией украшений из материалов⁶ археологического комплекса Шушук являются тонкие дисковидные бусины из стенок раковин, обнаруженные как в объектах первой (рис. 2, 8, 19), так и второй (рис. 4, 9, 29; 6, 3) хронологических групп. Находки таких изделий в погребальных памятниках первой половины III тыс. до н. э. по имеющимся источникам неизвестны. Однако они встречены в комплексах батуринской культуры третьей четверти III тыс. до н. э. — на территории соседнего Прикубанья, в частности в захоронениях кургана 1 могильника у ст. Батуринской (Бочкарёв, 1979. Рис. 17, 32). Наряду с отмеченными аналогиями в керамическом производстве это может указывать на продолжение в позднекатакомбное время традиций некоторых форм украшений первой половины III тыс. до н. э.

Наиболее массовой находкой среди украшений в объектах археологического комплекса Шушук являются подвески из зубов животных (рис. 2, 10, 32; 4, 10, 32, 34; 6, 5, 8), как и подвески сходных форм из кальцита с оригинальным орнаментом (с одной стороны — выступ в виде бугорка, с другой — луновидная прорезь) (рис. 2, 20, 33). Интересно, что подвески из зубов одинаково представлены как в первой, так и во второй хронологической группе, в то время как кальцитовые их аналоги маркируют именно ранний горизонт. Здесь следует также отметить, что подвески

из зубов (предположительно оленя), являясь довольно ярким маркером предшествующих раннебронзовых погребальных комплексов Северного Кавказа (в том числе Закубанья), на памятниках среднего бронзового века (кроме археологического комплекса Шушук) практически неизвестны. Это может указывать на местное (узколокальное) продолжение здесь традиций изготовления этой категории украшений. Мы также можем указать на находку подвески из «зуба мудрости оленя» в погребении, раскопанном П. У. Аутлевым на Богатырской поляне: это неглубокая яма внутри ящика-рамы из плит песчаника, вполне сопоставимая с погребальными конструкциями археологического комплекса Шушук (Аутлев, 1972. С. 50–51, 53, рис. 2, 20; 4).

В заключение отметим, что исследование и анализ материалов погребальных объектов среднего бронзового века (период Шушук-I) показывают, что переход к «постдольменной» традиции, заключавшейся в сооружении погребальных конструкций в виде ящиков-рам, в которых часто использовались плиты дольменов или их фрагменты, начинается уже в первую половину III тыс. до н. э. Возможно, появление этого обряда в предгорьях Западного Кавказа следует связывать с притоком нового населения, а также с влиянием традиции деревянных рам погребальных конструкций северокавказской культуры. Отметим, что палеогенетическое исследование митохондриальной ДНК десяти погребенных из трех погребальных объектов среднего бронзового века показало определенное родство. Все они относились к мит-гаплогруппе Н, которая отсутствовала в соседнем дольменном могильнике Шушук позднего бронзового века (Эрлих и др., 2020. В печати). Дальнейшее изучение материалов погребальных объектов археологического комплекса Шушук периодов Шушук-II и Шушук-III (II тыс. до н. э.), сохраняющих черты «постдольменного» обряда раннего периода, а также продолжающееся полевое исследование этого памятника позволят прояснить вопрос непрерывности в использовании некрополя одним и тем же населением.

⁶ Классификация мелких неметаллических украшений из погребальных комплексов среднего бронзового века Северного Кавказа в настоящее время не разработана и ждет своего исследователя.

- Аутлев, 1972* — *Аутлев П. У.* Новые памятники бронзового века в Прикубанье // Сборник материалов по археологии Адыгеи / Отв. ред. Н. В. Анфимов, П. У. Аутлев. Майкоп: Изд-во Адыгполиграфобъединения, 1972. Т. III. С. 47–59.
- Бочкарёв, 1979* — *Бочкарёв В. С.* Отчет о работе Батуринского отряда Кубанской экспедиции за 1979 г. в Брюховецком районе Краснодарского края // НОА ИА РАН. Р-1. № 7581.
- Братченко, 1976* — *Братченко С. Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы (Периодизация и хронология памятников). Киев: Наукова думка, 1976. 251 с.
- Братченко, 2001* — *Братченко С. Н.* Донецка катакомбна культура раннього етапу. Луганськ: Шлях, 2001. Час. I. 76 с. Час. II. 124 с.
- Гак, 2016* — *Гак Е. И.* Этапы трансформаций в металлопроизводстве среднего бронзового века на территории степного Предкавказья и юго-востока Русской равнины // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите — бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.): Материалы круглого стола, посвящ. 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко / Отв. ред. В. А. Алёшин. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 74–79.
- Гак, 2019* — *Гак Е. И.* Две фазы развития в металлопроизводстве раннего этапа средней бронзы Предкавказья и юго-востока Русской равнины // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Междунар. конф., 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рожд. выдающ. археолога В. С. Бочкарёва / Отв. ред. А. В. Поляков, Е. С. Ткач. СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. С. 146–148.
- Гак, Калмыков, 2013* — *Гак Е. И., Калмыков А. А.* Металлический инвентарь курганных погребений позднемного—раннекатакомбного времени Егорлык-Калаусского междуречья // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа / Отв. ред. А. Б. Белинский. М.: Памятники исторической мысли, 2013. Вып. XI. С. 117–158.
- Гей, 1995* — *Гей А. Н.* Батуринская катакомбная культура и финал эпохи средней бронзы в степном Прикубанье // Историко-археологический альманах / Отв. ред. Р. М. Мунчаев. Армавир; М.: Б. и., 1995. Вып. 1. С. 4–14.
- Гей, 2000* — *Гей А. Н.* Новотиторовская культура. М.: Старый сад, 2000. 224 с.
- Гей, 2016* — *Гей А. Н.* Отчет о раскопках кургана № 4 курганного могильника Межжирпильский I в Усть-Лабинском районе Краснодарского края в 2016 году // НОА ИА РАН. Р-1. б/н.
- Канторович, Маслов, 2009* — *Канторович А. Р., Маслов В. Е.* Отчет о раскопках кургана № 1 курганного могильника «Марьинская-5» в 2009 г. // НОА ИА РАН. Р-1. № 30306–30307.
- Клещенко, 2011* — *Клещенко А. А.* Северокавказская культура Закубанья: Дис. ... канд. ист. наук (рукопись). М., 2011. 262 с. // НОА ИА РАН. Р-2. № 2801.
- Клещенко, 2013* — *Клещенко А. А.* Керамический комплекс закубанского варианта северокавказской культуры // РА. 2013. № 2. С. 37–43.
- Клещенко, 2018а* — *Клещенко А. А.* Каменные втульчатые топоры эпохи средней бронзы Предкавказья: классификация и хронология // Археологические памятники и межкультурные феномены энеолита и бронзового века / Отв. ред. М. В. Андреева. М.: ИА РАН, 2018. С. 154–252.
- Клещенко, 2018б* — *Клещенко А. А.* Кремневые выемчатые наконечники стрел эпохи средней бронзы Предкавказья // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Материалы междунар. науч. конф. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. / Отв. ред. У. Ю. Кочкаров. Карачаевск: Карач.-Черкес. гос. ун-т им. У. Д. Алиева, ИА РАН, 2018. С. 89–92. DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-8307-0528-8.
- Клещенко, 2019* — *Клещенко А. А.* Новейшие исследования погребений майкопской культуры в Баксанском ущелье и их интерпретация // Горы Кавказа и Месопотамская степь на заре бронзового века: Сб. к 90-летию Р. М. Мунчаева / Отв. ред. Х. А. Амирханов. М.: ИА РАН, 2019. С. 130–154.

- Марковин*, 1978 — *Марковин В. И.* Дольмены Западного Кавказа. М.: ИА РАН, 1978. 328 с.
- Марковин*, 1997 — *Марковин В. И.* Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М.: ИА РАН, 1997. 403 с.
- Резепкин*, 2013 — *Резепкин А. Л.* Отчет о раскопках Майкопской экспедиции дольменного могильника «Шушук» в Майкопском районе Республики Адыгея в 2013 году // НОА ИА РАН. Р-1. № 41246.
- Ростунов, Хашегульгов*, 1985 — *Ростунов В. Л., Хашегульгов Б. М.* К хронологии височных подвесок в 1,5–2,5 оборота эпохи ранней бронзы Северного Кавказа // Проблемы хронологии археологических памятников Северного Кавказа / Отв. ред. Т. Б. Тургиев. Орджоникидзе: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 1985. С. 41–55.
- Рысин*, 1984 — *Рысин М. Б.* Отчет о разведках на поселении Старчики под станицей Новосвободной в Майкопском районе Краснодарского края в 1984 году // НОА ИА РАН. Р-1. № 10562.
- Рысин*, 1985 — *Рысин М. Б.* Отчет Майкопского отряда Кубанской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР о раскопках поселения Старчики в 1985 году // НОА ИА РАН. Р-1. № 10920.
- Рысин*, 1986 — *Рысин М. Б.* Отчет о работах на поселении Старчики Майкопского района Адыгейской АО в 1986 году // НОА ИА РАН. Р-1. № 12439.
- Смирнов*, 1996 — *Смирнов А. М.* Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М.: ИА РАН, 1996. 182 с.
- Труды, 2002 — Труды Новочеркасской археологической экспедиции. Ростов н/Д., 2002. Вып. 6. 102 с.
- Эрлих*, 2018 — *Эрлих В. Р.* Постдольменный горизонт на Северо-Западном Кавказе // КСИА. 2018. Вып. 250. С. 7–24.
- Эрлих, Годизов*, 2018 — *Эрлих В. Р., Годизов Г. Л.* Мегалитический ансамбль Шушук-75-76: к проблеме культурной атрибуции // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Материалы междунар. науч. конф. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. / Отв. ред. У. Ю. Кочкаров. Карачаевск: Карач.-Черкес. гос. ун-т им. У. Д. Алиева, ИА РАН, 2018. С. 155–158. DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-8307-0528-8.
- Эрлих, Годизов*, 2020 (В печати) — *Эрлих В. Р., Годизов Г. Л.* Постдольменный археологический комплекс Шушук. Периодизация и хронология // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции / Отв. ред. М. С. Гаджиев. Махачкала: Издательский дом «Мавраевъ», 2020.
- Эрлих и др.*, 2020 (В печати) — *Эрлих В. Р., Гак Е. И., Клещенко А. А., Шарко Ф. С., Булыгина Е. С., Слободова Н. В., Недолужко А. В.* Ранняя группа коллективных погребений археологического комплекса Шушук (Северо-Западный Кавказ): материальная культура, абсолютная хронология, палеогенетическое исследование // Материалы VI ВАС. Самара, 2020.

Burials of the Middle Bronze Age at the archaeological complex of Shushuk

V. R. Erlikh, E. I. Gak, A. A. Kleshchenko

The discovery and first seasons of investigation of the archaeological complex of Shushuk in the foothills of the North-Western Caucasus near the village of Pobeda in the Maykop district of Adygeya have allowed the archaeologists to distinguish a new type of megalithic burial structures named 'boxes-frames' where slabs from destroyed dolmens were reused. By now, 27 from the 150 funerary and ritual objects have been here investigated.

Examination of the evidence from the site allows us to distinguish three periods of its occupation. One is dated to the Middle Bronze Age, while the two others belong to the Late Bronze Age or its final period. In the paper here published, the earlier period of the use of the cemetery is considered. Two chronological groups are distinguishable among the series of objects of the Middle Bronze Age in the archaeological complex of Shushuk. The division is based on the changes discriminated among the sets of metal decorative objects. These changes are traceable through materials from stratified kurgan sites of the Ciscaucasia dated through cross-parallels and ^{14}C analysis.

The first chronological group (28th–27th century BC) (Fig. 1, 1–3; 2; 3) includes burials nos. 1 and 2 at the site of Shushuk–New-6 and burials nos. 1 and 2 at the site of Shushuk-75. Only burial no. 2 Shushuk-75 has a dolmen construction while the other burials are attributable to the post-dolmen tradition since they were made in boxes-frames. Of this period, bronze pendants of simple forms are typical. Small temple rings of round outlines are also characteristic of sites of the beginning of the Middle Bronze Age. Among other early chronological indicators of this group, there are stone axes of the early sub-type, arrowheads and calcite imitations of pendants from animal teeth.

Second chronological group (26th–24th century BC) (Fig. 1, 4–7; 4; 5; 6) comprises the sites of Shushuk-42, Shushuk-74 (2 burials), Shushuk-49, Shushuk-51, Shushuk-76, and Shushuk-57. Most of the burials are made in 'boxes-frames' covered with a stone heap and only the burial at site Shushuk-57 was placed in a pit eroded in the virgin gypsum. The metal objects of the second chronological group are marked by transition signs of the second half of the early and first half of the late Middle Bronze Age. Of note is a combination of earlier types of ornaments with their later modifications: large and small flattened pendants, large and small medallion-pendants, temple rings of circular and oval forms with overlapped ends. The pottery complex of this chronological group, in general, originates from the precedent period. Notable are also innovations, appearance of cornelian beads and faience spacer-beads.